

III.

Поученіе

на праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Дѣвъ Маріи.

„Радуйся Благодатная! Господь съ Тобою“ (Лук. 1, 28).

Такъ, братіе, нѣкогда обрадовалъ Пресвятую Дѣву Марію Архангелъ Гавріиль, обрадовалъ близостью къ Ней Господа. Господь близокъ былъ къ Ней—и Она удостоилась быть благословенною между женами, матерью Спасителя нашего.

Близость Божія—непреставный удѣлъ Святыхъ Его, главный залогъ ихъ подвиговъ, ихъ славы, ихъ блаженства. Съ этою близостью все имъ было легко, всегда радостно.

Близокъ былъ Богъ къ нашимъ прародителямъ до ихъ грѣхонаденія—и кто можетъ описать ихъ райское

блаженство? Близокъ былъ къ праведному Ною—и волны потопа были безсильны потопить утлый ковчегъ его...

Близокъ былъ къ Аврааму—и этотъ мирный пастухъ псбъждалъ царей...

„Былъ Господь съ Иосифомъ“ (Быт. 39, 2) въ Египтѣ—и онъ изъ жадкаго невольника былъ поставленъ надъ всею землею Египетскою (Быт. 41, 41)...

Близокъ былъ Богъ къ Моисею-- и онъ изъ приговореннаго къ смерти младенца сдѣлался пріемнымъ сыномъ царской дочери, а затѣмъ великимъ вождемъ и законодателемъ своего народа...

Былъ Господь и съ Иисусомъ Навиномъ --и по молитвѣ его остановилось солнце надъ Гаваономъ и луна надъ долиною Эломскою, доколѣ народъ мстилъ врагамъ своимъ (I. Нав. 10, 12—13)...

„Господь съ тобою, сильный мужъ“, сказалъ ангель Гедееону --и онъ съ тремя стами воиновъ освободилъ народъ свой отъ Мадіанитянъ (Суд. 7, 6—7)...

Былъ Господь съ Давидомъ--и онъ изъ ничтожнаго пастуха сдѣлался царемъ всего еврейскаго народа...

Былъ Господь съ апостолами --и эти простые рыбаки обратили ко Христу весь міръ...

Былъ съ мучениками--и они радовались среди своихъ мученій...

Былъ со святителями--и они украсили церковь, эту невѣсту Христову, и она какъ солнце стала свѣтить всему міру своимъ неземнымъ благолѣіемъ...

Итакъ близость Бога къ человѣку—это торжество вѣры, вѣнецъ добродѣтели, слава христіанства --это то самое главное, что можетъ дать человѣку и здѣсь на землѣ счастье и блаженство на небесахъ.

Но какъ-же достигнуть ея, чѣмъ привлечь Господа? Изъ всѣхъ добродѣтелей человѣческихъ больше всего привлекаетъ Бога къ человѣку—смиреніе: „на кого возрю“, говоритъ Онъ, „только на кроткаго и смиреннаго и трепещущаго словесъ Моихъ„?

Не таковы-ли были тѣ праведники, о которыхъ мы упоминали?

Вспомните Авраама: съ какимъ смиреніемъ онъ встрѣтилъ трехъ странниковъ—увидавъ, онъ побѣжалъ на встрѣчу имъ отъ входа въ шатеръ и поклонился до земли (Быт. 18, 2). „Я—прахъ и пепель“, говорилъ о себѣ Господу тотъ, которому по справедливости принадлежитъ имя друга Божія (Быт. 18, 27).

А Моисей? Не сказано-ли о немъ въ библии: это былъ человѣкъ кротчайшій изъ всѣхъ людей на землѣ (Числь 12, 3).

„Помяни Господа Давида и всю кротость его“, говорится о немъ въ псалмахъ (Пс. 131, 1).

„Я человѣкъ съ нечистыми устами“, (Ис. 6, 5) говорилъ о себѣ величайшій изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, когда Богъ призывалъ его къ пророческому служенію...

А величайшій изъ апостоловъ, болѣе всѣхъ ихъ потрудившійся, называетъ себя наименьшимъ изъ апостоловъ и недостойнымъ имени апостола (1 Кор. 15, 9—10).

За эту то добродѣтель въ особенности и Пресвятая Дѣва Марія удостоилась быть Матерью Господа, какъ сама Она исповѣдала это въ своей бесѣдѣ съ праведной Елисаветой: „и сказала Марія: Величить душа Моя Господа и возрадовался Духъ Мой о Господѣ Спасителѣ Моемъ, что призрѣлъ Онъ на смиреніе рабы Своей, ибо отнынѣ будутъ ублажать Меня всѣ роды“ (Лук. 1, 46—48).

На эту же добродѣтель, какъ главную черту своей нравственно святой личности, указалъ и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ своимъ послѣдователямъ: „возьмите иго Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ“ (Матѣ. 11, 29).

Братіе христіане! Гордость есть главная духовная болѣзнь современнаго христіанства, а смиреніе слишкомъ рѣдкая добродѣтель. Еличивый разумъ нашъ, гордясь своимъ просвѣщеніемъ и достигнутыми имъ успѣхами въ наукѣ—великими открытіями и изобрѣтеніями, смѣется

надъ вѣрой, глумится надъ промысломъ Божиимъ, какъ Люциферъ любитъ на себя и дерзко возстаетъ противъ Бога...

И вотъ Богъ оставляетъ насъ: самое владычество въ мірѣ христіанскихъ народовъ колеблется, и надъ ними грозитъ сбыться пророчество Іезекиіля на царя Тирекаго: „ты печать совершенства, полнота мудрости и вѣнецъ красоты... Но отъ красоты твоей возгордилось сердце твое, отъ тщеславія твоего ты погубилъ мудрость твою. Зато я повергну тебя на землю, предъ царями отдамъ тебя на позоръ“ (Іезек. 28, 12—18).

Богъ нѣкогда отвергъ избранный народъ свой, лишилъ отечества и разсѣялъ по лицу всей земли. Опъ избралъ себѣ новаго Израіля—христіанскіе народы. Но и этотъ новый Израиль будетъ имѣть ту-же участь, если не узнаетъ времени посѣщенія его Господомъ (Лук. 19, 44). Ибо нѣтъ лицепріятія у Бога, и правда Его—справда вѣчная.

„Если Богъ не пощадилъ природныхъ вѣтвей“, говоритъ апостоль, „то смотри, пощадить-ли и тебя“ (Римл. 11, 21).

„Если тѣ, послушавши Глаголавшаго на землѣ, говорятъ оны, „не избѣгли наказанія, то тѣмъ болѣе не избѣжимъ мы, если отвратимся Глаголющаго съ небесъ“ (Ефр. 12, 25).

Къ несчастію, братіе, и нашъ народъ, воспринявъ просвѣщеніе и правы другихъ народовъ, заразился тою-же духовною болѣзнію—гордостью разума... Гдѣ та смиренная красота его, которую еще такъ недавно воспѣвали наши русскіе поэты? (Тютчевъ). Наши ученые гордо возстаютъ противъ авторитета религіи, міряне—противъ авторитета церкви, ученики не признаютъ авторитета учителей, дѣти—авторитета родителей... Самовѣніе, личный авторитетъ господствуютъ повсюду и колеблютъ государственную, общественную и семейную жизнь. Смирніе стали уже называть глушестью, повиновеніе—трусомъ.

стью... А вотъ и послѣдствія—Господь видимо оставляетъ насъ и лишаетъ своей Божественной помощи: мы пережили несчастную войну, ужасныя внутреннія смуты, стихійныя бѣдствія: голодъ и моровую язву... Да и теперь все-ли благополучно у насъ? Внутреннія смуты еще не кончились совсѣмъ, намъ угрожаютъ новыя войны и новыя стихійныя бѣдствія... Видно, Господь еще далеко отъ насъ...

Чѣмъ-же намъ привлечь Его, какою жертвою умиловитивъ Его и возвратитъ себѣ благая и мирная времена? Лучшая жертва Богу, какъ сказалъ еще вдохновенный псалмопѣвецъ, „духъ сокрушенъ: сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничижитъ“ (Пс. 50, 19).

Только этой жертвой—христіанскимъ смиреніемъ, сознаниемъ своей грѣховности и ничтожества предъ величіемъ Божиимъ, покорностью разума вѣрѣ,—мірянъ церкви,—народа царю,—младшихъ старшимъ—мы вернемъ утраченное счастье нашего отечества, ибо только этимъ привлечемъ себѣ Бога.

Итакъ, братіе, послѣдуемъ совѣту апостола: смиримся подъ крѣпкую руку Божию и Онъ приблизится къ намъ и вознесетъ насъ въ свое время надъ всеми нашими бѣдствіями (Петра 5, 6). Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Іоаннь Понятовскій.

IV.

Паломничество

въ г. Бѣлгородъ на открытіе св. мощей святителя Іоасафа, Бѣлоградскаго и вся Россіи чудотворца (Августа 28—9 Сентября 1911 года).

(Личныя впечатлѣнія, мысли и факты).

(Продолженіе).

Канонъ читался о. протоіереемъ на срединѣ храма, —громко, одушевленно и съ большимъ чувствомъ. Мпѣ